

## Благодарности

Благодарю за постоянную поддержку Линду Эванс, Патрика Плонкингтон-Смайта, Ларри Финлея, Лору Шерлок и всех замечательных сотрудников «Трансуорлда». А также великолепную Араминту Уитли и Никки Кеннеди, Селию Хейли, Люсинду Кук и Сэма Эденборо. Особую признательность выражаю Джой Терекив и Кьяре Скальони – за удивительно теплый прием в Милане.

Как всегда, спасибо всей команде. Генри, благодарю за все. Фредди и Хьюго – спасибо за предложение написать что-нибудь про пиратов (неприменно, только в следующий раз).

И еще огромное спасибо родителям, которые вовремя уводили меня домой, благодаря чему я и смогла написать эту книгу...

# Словарь международных диалектов малых народностей

## Приложение

(Следующие термины не были включены в основное издание)

Племя Нами-Нами, Новая Гвинея, с. 67

Фрар [фраа]: старейшина, вождь племени.

Мопи [мо-пи]: небольшой черпак для риса или другой пищи.

Шуп [шоп]: обменивать товары на деньги или бусы. Понятие, неизвестное племени до 2002 года, пока его не посетила туристка из Англии Ребекка Брэндон (урожденная Блумвуд).

## Королевский институт археологии в Каире

Эль-Шерифеен-стрит, 31, Каир

Миссис Ребекке Брэндон  
Отель «Нил Хилтон»  
Тахрир-сквер  
Каир

15 января 2003 года

Уважаемая миссис Брэндон,

Искренне рад, что Вы с удовольствием проводите свой медовый месяц у нас в стране. Очень приятно, что Вы ощущаете тесную связь с народом Египта. Вполне возможно, что в Ваших жилах действительно течет египетская кровь.

Ваш неподдельный интерес к коллекции ювелирных украшений нашего музея заслуживает всяческих похвал. Однако в ответ на Ваш запрос вынужден сообщить, что «то симпатичное колечко», как Вы изволили выразиться, не продается. Некогда оно принадлежало царице Нефрусек из 12-й династии фараонов, и, уверяю Вас, его исчезновение будет замечено.

Желаю Вам приятно провести остаток медового месяца.

С уважением,

Халед Самир,  
директор.

# Компания грузовых перевозок Брейтлинг Шиппинг

Тауэр-Хауз  
Канэри-Уорф  
Лондон

Факс для: миссис Ребекки Брэндон  
Отель «Времена года»  
Сидней  
Австралия

От: Дениз О'Коннор  
Координатора службы работы с клиентами

6 февраля 2003 года

Уважаемая миссис Брэндон,

С сожалением сообщаем, что Ваша русалка, вылепленная из мокрого песка на Бонди-Бич, рассыпалась при транспортировке.

Напоминаем: мы не гарантировали Вам сохранность этого груза и рекомендовали не транспортировать его.

С уважением,

Дениз О'Коннор,  
координатор службы работы с клиентами.

## Тропы и маршруты Аляски

п/я 80034  
Чугиак  
Аляска

Факс для: миссис Ребекки Брэндон  
Отель «Хижина Белого Медведя»  
Чугиак

От: Дейва Крокердейла  
«Тропы и маршруты Аляски»

16 февраля 2003 года

Уважаемая миссис Брэндон,

Благодарю Вас за запрос.

Настоятельно рекомендую Вам не высылать в Англию шесть лаек и сани.

Я полностью согласен с Вами – лайки действительно прекрасные животные. Вполне вероятно, что собачьи упряжки могли бы решить проблему загрязнения мегаполисов. Однако я сомневаюсь, что лондонские муниципальные власти разрешат Вам передвигаться по городу на собаках, даже если Вы «замените полозья саней колесами и повесите номерной знак».

Надеюсь, Ваш медовый месяц на Аляске по-прежнему проходит замечательно.

С уважением,

Дейв Крокердейл,  
туроператор.

# 1

Так, я с этим справлюсь. Легко.

Тут ведь главное что? Дать волю своей высшей сущности, достичь просветления и наполниться ослепительно белым сиянием.

Тоже мне фокус.

Украдкой ерзаю на своем коврике для занятий йогой, чтобы сесть лицом к солнцу, и спускаю с плеч бретельки топа. Кто сказал, что нельзя стремиться к трансцендентному блаженству и одновременно загорать?

Я восседаю на холме в самом сердце Шри-Ланки, на территории ашрама «Голубые холмы», и моему взору открывается все земное великолепие. Впереди простираются пологие склоны чайных плантаций, сливаясь на горизонте с ясной синевой неба. В зелени медленно копошатся фигурки сборщиков чая в ярких одеждах, а стоит чуть повернуть голову – видно, как в тропических зарослях степенно вышагивает слон.

А если совсем вывернуть шею, то можно увидеть Люка. Моего мужа. Вон он – сидит на голубом коврике для занятий йогой, скрестив

ноги и закрыв глаза, на нем обрезанные льняные штаны и драная футболка.

Знаю. Самой не верится. Но за десять медовых месяцев подряд Люк изменился до неузнаваемости. Прежний бизнесмен в дорогом деловом костюме исчез. Вместо него появился стройный, загорелый мужчина с длинными выгоревшими на солнце волосами, в которых еще уцелело несколько косичек – их Люку заплели на Бонди-Бич. На его запястье красуется веревочный «браслет дружбы» из Масаи-Мара, а в ухе – крошечное серебряное колечко.

Люк Брэндон с серьгой в ухе! Медитирует в позе йоги!

Словно почувствовав мой взгляд, он открывает глаза и улыбается. Я расплываюсь в ответной улыбке. Мы женаты десять месяцев. И ни разу не повздорили.

Ну разве что разок. Несерьезно.

– Сиддхасана, – командует наш гуру Чандра, и я послушно кладу правую ступню на левое бедро. – Освободите разум от всех посторонних мыслей.

Так. Освободить разум. Сосредоточиться.

Не хочу хвастать, но для меня избавиться от всех посторонних мыслей – пара пустяков. Я даже не понимаю, отчего другим это дается с трудом! Не думать ни о чем – это ведь гораздо легче, чем думать о чем-то, верно?

Знаете, скажу вам по секрету – я прирожденный йог. Мы в ашраме всего пять дней, а я уже легко сажусь в лотос и все такое! Даже

подумываю, не заняться ли мне преподаванием йоги, когда мы вернемся в Лондон.

Курсы йоги мы открыли бы на пару с Труды Стайлер\*. Точно! И запросто могли бы запустить свою линию одежды для занятий йогой – такие серо-белые костюмчики с изящным логотипом...

– Следите за дыханием, – напоминает Чандра.

Ах да – дыхание.

Вдох... выдох. Вдох... выдох. Вдох...

Боже, ногти у меня – отпад. Я тут маникюр сделала на днях – с розовыми бабочками на белом фоне. А усики у бабочек составлены из крошечных блестящих камушков. Ужасно хорошенькие. Ой, кажется, один стразик отвалился. Надо попросить, чтобы приклеили новый...

– Бекки!

От голоса Чандры я чуть не подпрыгнула. Стоит прямо передо мной и смотрит так, как больше никто не умеет. Ласково, понимающе, как будто прямо в сердце заглядывает.

– У вас замечательно все получается, – говорит он. – У вас такая прекрасная душа.

Я вся засветилась. У меня, Ребекки Брэндон, урожденной Блумвуд, прекрасная душа! Я чувствовала!

---

\* Английская актриса и кинорежиссер, известна не столько кинематографическими удачами, сколько своим мужем – знаменитым рок-музыкантом Стингом. – *Здесь и далее примеч. перев.*



– Ваша одухотворенность удивительна, – тихо добавляет он, а я смотрю на него как зачарованная, не в силах оторвать глаз, и вдохновенно шепчу:

– К материальным ценностям я равнодушна. Все мои помыслы – о йоге.

– Вы нашли свой путь, – улыбается Чандра.

Оттуда, где сидит Люк, доносится какое-то подозрительное сдавленное хрюканье. Оборачиваюсь и вижу, что он с трудом прячет смешок.

Я так и знала, ему все игрушки.

– Благодарю за участие, но у нас с гуру личный разговор, – недовольно заявляю я.

Хотя чему тут удивляться? Нас еще в первый день занятий предупредили: когда один из супругов достигает духовного просветления, второй или не верит, или завидует.

– Скоро сможете пройтись по раскаленным углям. – Чандра с улыбкой указывает на кучку тлеющих, подернутых пеплом углей, и по поляне проносится нервный смешок.

Сегодня вечером Чандра и его лучшие ученики покажут нам искусство хождения по углям. К этой вершине должны стремиться и мы. Говорят, в состоянии нирваны ступни абсолютно ничего не чувствуют. Полная невосприимчивость к боли!

Втайне я надеюсь, что после прогулок по углям смогу преспокойно расхаживать и на высоченных шпильках.

Чандра помогает мне правильно расположить руки и отходит. А я закрываю глаза и подставляю лицо теплему солнышку. Здесь, на краю света, на меня нисходят духовное очищение и умиротворение. За последние десять месяцев изменился не только Люк, но и я – повзрослела, пересмотрела жизненные ценности. Стала совсем другим человеком. Сами посудите: сижу в ашраме, занимаюсь йогой. Старые друзья меня бы и не узнали!

По команде Чандры мы все переходим в позу Ваджрасана. Со своего места я вижу, как к нашему гуру подходит старик-индус с двумя потрепанными холщовыми сумками. Во время краткого разговора Чандра решительно качает головой, старик разворачивается и бредет прочь по холму среди кустов. Дождавшись, когда гость отойдет подальше, Чандра закатывает глаза и обращается к группе:

– Это торговец. Он спрашивал, не интересуетесь ли кто из вас украшениями. Цепочки, дешевые браслеты... Я сказал ему, что ваши мысли заняты более высокими материями.

Несколько человек негодуяще качают головой. А дама с длинными рыжими волосами, похоже, и вовсе оскорбилась:

– Он что, не видит – мы же медитируем!

– Вашего духовного рвения ему не понять. – Чандра и не думает шутить. – С непониманием вы еще столкнетесь, и не раз. Людям невдомек, что услада ваших душ – медитация. И вам ни к чему... сапфировый браслет!

Кое-кто одобрительно кивает.

– Аквамариновый кулон на платиновой цепочке, – пренебрежительно продолжает Чандра. – Разве эти побрякушки могут сравниться с сиянием истинного просветления?

Аквамарин?

Ого. Любопытно, сколько...

Нет, не то чтобы я заинтересовалась. Ни в коем случае. Просто я как раз на днях рассматривала в витрине магазина украшения из аквамарина. Так, из чистого любопытства.

Мой взгляд останавливается на удаляющейся фигуре торговца.

– И бормочет себе, и бормочет: три карата, пять каратов, за полцены... Ему же не втолкуешь, что здесь он покупателей не найдет.

За полцены? Пятикаратные аквамарины за полцены?

Перестань. Сейчас же прекрати. Чандра прав. Мне нет дела до этих дурацких аквамаринов. Моя единственная цель – духовное очищение.

А крошечная фигурка старика едва различима на вершине холма. Еще немного – и скроется из виду.

– А теперь, – улыбается Чандра, – поза Халасана. Бекки, вы покажете ее нам?

– Разумеется, – улыбаюсь я в ответ и готовлюсь принять нужную позу на своем коврикe.

Но со мной что-то случилось. Куда-то девались умиротворенность и душевная гармо-

ния. Странное, ни на что не похожее чувство нарастает во мне, вытесняя остальные, и быстро завладевает всем существом...

Все, терпению моему пришел конец. Сама толком не понимая, что происходит, я вскакиваю и со всех ног мчусь за уходящим торговцем. Я задыхаюсь, ступни горят, солнце печет непокрытую голову, но я не останавливаюсь, пока не взлетаю на вершину холма. Тяжело отдуваясь, оглядываюсь вокруг.

Не может быть. Его нигде не видно. Куда он делся?

Несколько секунд я стою, озираюсь и пытаюсь отдышаться. Старик словно испарился.

Наконец я удрученно разворачиваюсь и бреду назад, к группе. И только подойдя ближе, замечаю, что все наши кричат и машут мне руками. О боже. Что я опять натворила?

– Получилось! – орет рыжая тетка. – У вас получилось!

– Что получилось?

– Вы пробежали по горячим углям! Бекки, вы смогли!

Что?

Я смотрю на ноги... и не верю своим глазам. Ступни облеплены серым пеплом! В изумлении я перевожу взгляд на угли и вижу на них отчетливые отпечатки ног.

О господи. Я пробежала по раскаленным углям! По красным тлеющим углям! У меня получилось!

– А я... я даже не заметила! – в замешательстве бормочу я. – И на ногах ни единого ожога!

– Как вам это удалось? – восторженно вопрошает рыжая. – О чем вы думали?

– Сейчас объясню. – Вперед выходит улыбающийся Чандра. – Бекки достигла высшего кармического блаженства. Всем своим существом она сосредоточилась на одной цели, одном чистом образе – это и перевело ее материальное тело в сверхъестественное состояние.

Все таращатся на меня, как на далай-ламу.

– Да не так уж это и трудно, – со скромной улыбкой отвечаю я. – Просто... просветление снизошло, понимаете?

– А что это был за чистый образ? – не отстает рыжая тетка.

– Он был белый? – подсказывает кто-то.

– Не совсем...

– А может, такой блестящий, сине-зеленый? – раздается сзади голос Люка.

Я резко оборачиваюсь. Он встречает мой взгляд уверенно и абсолютно серьезно.

– Не помню, – отвечаю я с достоинством. – Цвет не имел значения.

– Может быть, ты чувствовала, что тебя... – Люк словно с трудом подбирает слова, – притягивает к нему тонкая цепочка?

– Прекрасное сравнение, Люк, – одобряет Чандра.

– Нет, – обрезаю я. – Ничего подобного я не чувствовала. И вообще, чтобы понять это

состояние, надо быть по-настоящему духовным человеком.

– Ясно, – церемонно кивает Люк.

– Люк, вы вправе гордиться своей женой, – улыбается ему Чандра. – Ведь она только что совершила свой самый удивительный поступок.

Секунда молчания. Люк смотрит на меня, потом на тлеющие угли, на притихшую группу и снова переводит взгляд на Чандру.

– Чандра, – говорит он. – Поверьте мне: то, что вы сейчас видели, – это еще цветочки.

Занятие заканчивается, все идут к террасе – там уже приготовлен поднос с прохладительными напитками. А я все сижу на коврике, медитирую, дабы доказать свою преданность высшим истинам. При этом я представляю себе и ослепительно белое сияние, и восхищенные аплодисменты Труди и Стинга, перед которыми я пробежусь по тлеющим углям. Насладиться триумфом мне мешает чья-то тень, упавшая на лицо.

– Приветствую тебя, о сама духовность, – слышится голос Люка.

Открываю глаза и вижу, что он протягивает мне стакан сока.

– Ты просто завидуешь, тебе-то до истинной духовности далеко, – парирую я и небрежно откидываю волосы, чтобы было видно красную точку на лбу.

– До слез завидно, – соглашается Люк. – На-ка, попей.